ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № КАС03-179

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

Кассационная коллегия Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего: Федина А.И.

членов коллегии: Толчеева Н.К.
Анохина В.Д.

с участием прокурора: Федотовой А.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании от 20 мая 2003 года гражданское дело по заявлению ОАО «Сибнефть-Ноябрьскнефтегаз» об оспаривании постановления Правительства Российской Федерации от 21 мая 2001 года № 388 «Об утверждении такс для исчисления размера взысканий за ущерб, причиненный лесному фонду и не входящим в лесной фонд лесам нарушением лесного законодательства Российской Федерации» по кассационной жалобе ОАО «Сибнефть-Ноябрьскнефтегаз» на решение Верховного Суда РФ от 14 марта 2003 года, которым в удовлетворении заявленного требования отказано.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда РФ Федина А.И., объяснения представителей заявителя Кокотова Б.В., Пулинец С.В. и Ставского М.Е., поддержавших доводы кассационной жалобы, объяснения представителей Правительства РФ Дорожкина К.А. и Мелентьевой А.В., возражавших против кассационной жалобы, выслушав заключение прокурора Федотовой А.В., полагавшей кассационную жалобу необоснованной,

Кассационная коллегия

у с т а н о в и л а:

ОАО «Сибнефть-Ноябрьскнефтегаз» обратилось в Верховный Суд Российской Федерации с заявлением о признании незаконным постановления Правительства Российской Федерации от 21 мая 2001 года № 388 «Об утверждении такс для исчисления размера взысканий за ущерб, причиненный лесному фонду и не входящим в лесной фонд лесам нарушением лесного законодательства Российской Федерации» (далее – Постановление).

В заявлении указано, что оспариваемое Постановление устанавливает таксы для исчисления размера взысканий за ущерб, причиненный лесному фонду и не входящим в лесной фонд лесам нарушением лесного законодательства Российской Федерации, которые носят не компенсационный, а карательный характер и нарушают права заявителя на возмещение ущерба, соответствующего размеру причиненного вреда на основании Гражданского кодекса Российской Федерации и Федерального закона «Об охране окружающей среды».

В судебном заседании суда первой инстанции представители заявителя поддержали заявленное требование и просили о его удовлетворении в полном объеме, пояснив, что предусмотренные оспариваемым Постановлением таксы исчисления размера ущерба за нарушения лесного законодательства неправомерно установлены не из фактических затрат, необходимых для восстановления нарушенного объекта, а в кратном размере, значительно превышающем тот размер вреда, который субъекты лесонарушений должны возмещать по закону.

В кассационной жалобе ОАО «Сибнефть-Ноябрьскнефтегаз» просит решение суда отменить, ссылаясь на неправильное толкование судом норм Федерального закона «Об охране окружающей среды», а также на то, что изложенные в решении Верховного Суда РФ выводы не соответствуют обстоятельствам дела.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Кассационная коллегия не находит оснований для отмены решения Верховного Суда РФ.

В соответствии со ст. ст. 42, 58 Конституции РФ каждый имеет право на благоприятную окружающую среду, каждый обязан сохранять природу и окружающую среду, бережно относиться к природным богатствам, которые являются основой устойчивого развития, жизни и деятельности народов, проживающих на территории Российской Федерации.

Согласно ст.111 Лесного кодекса РФ граждане и юридические лица обязаны возместить вред, причиненный лесному фонду и не входящим в лесной фонд лесам, в порядке, установленном законодательством Российской Федерации.

Статьей 51 Лесного кодекса РФ предусмотрено, что государственное управление в области использования, охраны, защиты лесного фонда и воспроизводства лесов осуществляет Правительство Российской Федерации непосредственно или через уполномоченные им федеральные органы исполнительной власти.

Статья 5 Закона «Об охране окружающей среды» от 10 января 2002 года № 7-ФЗ относит к полномочиям органов государственной власти Российской Федерации в сфере отношений, связанных с охраной окружающей среды, разработку и издание федеральных законов и иных нормативных актов в области охраны окружающей среды и контроль над их применением, а также установление требований в области охраны окружающей среды, разработку и утверждение нормативов, государственных стандартов и иных нормативных документов в области охраны окружающей среды.

В силу п.1 статьи 78 вышеуказанного Закона таксы и методики исчисления размера вреда окружающей среде подлежат утверждению органами исполнительной власти, осуществляющими государственное управление в области охраны окружающей среды.

С учетом изложенного, суд первой инстанции пришел к правильному выводу о том, что Правительство РФ как орган, осуществляющий государственное управление в области использования, охраны защиты лесного фонда и воспроизводства лесов вправе утверждать таксы для исчисления размера взысканий за ущерб, причиненный лесному фонду и не входящим в лесной фонд лесам нарушением лесного законодательства Российской Федерации.

Доводы заявителя о том, что таксы исчисления размера взысканий за ущерб, причиненный лесонарушениями, не могут превышать фактических (номинальных) затрат на восстановление нарушенного состояния окружающей среды, были тщательно проверены в суде первой инстанции и не нашли своего подтверждения.

Так, в соответствии с п.1ст.1064 Гражданского кодекса РФ законом или договором может быть установлена обязанность причинителя вреда выплатить потерпевшим компенсацию сверх возмещения вреда.

Таким законом и является Федеральный закон «Об охране окружающей среды», в пункте 3 статьи 77 которого указано, что вред окружающей среде, причиненный субъектом хозяйственной и иной деятельности, возмещается в соответствии с утвержденными в установленном порядке таксами и методиками исчисления размера вреда окружающей среде, а при их отсутствии исходя из фактических затрат на восстановление нарушенного состояния окружающей среды, с учетом понесенных убытков, в том числе упущенной выгоды.

Следовательно, возмещение вреда, причиненного лесонарушениями по утвержденным в установленном порядке таксам и методикам, является повышенной имущественной ответственностью, предусмотренной гражданским законодательством. Таксы же, в свою очередь, являются условными единицами оценки затрат, понесенных в связи с восстановлением нарушенного состояния окружающей среды, с учетом не только стоимостного выражения непосредственного объекта нарушения, а также с учетом экологического вреда, причиненного природной среде, т.е. полностью компенсирующее отрицательное воздействие на природу.

Представители Правительства РФ пояснили, что ущерб, причиненный лесному фонду, определяется по таксовой стоимости и потому, что объекты

природы не имеют товарной стоимости и к ним не применимы обычные способы оценки стоимости. В условиях лесного биогеоценоза каждый компонент природный среды выполняет строго определенные законом природы экологические функции и в, данном случае, дерево рассматривается не как древесина с установленной рыночной ценой, а как компонент природной среды, оказывающий влияние на окружающее пространство.

Обязанность полного возмещения вреда окружающей среде, причиненного субъектом хозяйственной и иной деятельности прямо предусмотрена п.3 ст.77 Закона «Об охране окружающей среды».

Анализ положений данной статьи позволяет сделать однозначный вывод о том, что вред, причиненный окружающей среде субъектом хозяйственной и иной деятельности, возмещается в соответствии с утвержденными таксами и методиками исчисления размера вреда окружающей среде и только при их отсутствии исходя из фактических затрат на восстановление нарушенного состояния окружающей среды.

Ссылка заявителя в кассационной жалобе на п.1 ст.78 вышеназванного Закона не свидетельствует о возможности производства расчета размера причиненного вреда как в соответствии с утвержденными таксами и методиками, так и исходя из фактических затрат на восстановление нарушенного состояния окружающей среды, поскольку норма ст.78 Закона регламентирует порядок определения размера вреда окружающей среде, причиненного нарушением законодательства в области охраны окружающей среды, тогда как п.3 ст.77 данного Закона непосредственно определяет порядок возмещения вреда окружающей среде, причиненный субъектом хозяйственной деятельности. Поскольку спорные отношения прямо урегулированы п.3 ст.77 Закона, то, по общему правилу, положения данной нормы и подлежат применению в рассматриваемом случае.

Также представляется несостоятельным довод заявителя на заседании Кассационной коллегии о том, что статья 77 Закона «Об охране окружающей среды» регламентирует лишь порядок возмещения вреда, причиненного в результате простой хозяйственной деятельности, а не в результате нарушения лесного законодательства, поскольку данное законодателем в ст.77 указанного Закона понятие «возмещение вреда окружающей среде» охватывает, в том числе, и случаи нарушения законодательства.

Довод кассационной жалобы о том, что суд первой инстанции при анализе п.1 ст.1064 ГК РФ и п.3 ст.77 Закона "Об охране окружающей среды» пришел к неправильному выводу о том, что таксы исчисления размера взысканий за ущерб, причиненный лесонарушениями, не могут превышать фактических (номинальных) затрат на восстановление нарушенного состояния окружающей среды, несостоятелен. Как уже отмечалось выше, действующее законодательство наделяет Правительство РФ полномочиями по установлению соответствующих такс и методик, а необходимость их применения в рассматриваемом вопросе определена в законе (п.3 ст.77 Закона «Об охране окружающей среды»).

Довод кассационной жалобы о незаконности установления такс в форме указания кратности затрат и необходимости установления фиксированного

размера платы, необоснован, поскольку такса – условная единица оценки ущерба и каких-либо критериев именно к форме ее выражения, закон не содержит.

Иные доводы кассационной жалобы правового значения для настоящего спора не имеют и не могут свидетельствовать о незаконности судебного решения.

Выводы суда основаны на нормах материального права, проанализированных в решении, предусмотренных ст.362 ГПК РФ оснований для отмены решения суда в кассационном порядке не имеется.

Руководствуясь ст. 361 ГПК РФ, Кассационная коллегия

определила:

решение Верховного Суда Российской Федерации от 14 марта 2003 года оставить без изменения, а кассационную жалобу ОАО «Сибнефть-Ноябрьскнефтегаз» – без удовлетворения.

Председательствующий: А.И.Федин

Члены коллегии: Н.К.Толчеев

В.Д.Анохин